

Внимание земель...

Гектор поднялся на край скалы для лучшего обзора. И оказался даже выше, чем ожидал. Он увидел границу Леса Аймара на севере и дорогу в Атрию на юге. Листва деревьев была такой густой и так резко оканчивалась, что градиентом переходила из тёмно-зелёного в яркое поле на севере и серую пустошь на юге.

Как-то странно было осознавать, что его дом находился именно на юге, в этом зловещем на вид регионе.

Он слышал шаги Маттео Делагуны за спиной, а гораздо дальше ощущал Шарфом шаги группы исследователей, которых с ним послал Министр Агрикультуры И Землеустройства Джонатан Нэш, на случай, если появятся какие-то вопросы. В основном Гектор говорил с ними посредством рации на расстоянии где-то метров в триста, потому что ждать их было невыносимо.

Хотя они были не единственными членами группы. Советники президента от Избавления и Авангарда, Рави Заман и Карл Рондел, вместе со своими жнецами, тоже решили присоединиться.

В чём состояла их цель Гектор не знал, но Гарвель считал, что они хотят лучше познакомиться с новым героем Лорента. Учитывая разгоревшуюся войну казалось странным, что у них есть время на такое, но других причин он не видел.

Они ведь даже с ним не разговаривали. Карл Рондел, в частности, за всё это время едва ли пять слов ему сказал, в основном они всё время говорили по телефону.

А Принц Давид, к сожалению, уже вернулся в Интар. Гектору нравилась его компания, даже если встреча с президентом вышла довольно неловкой.

Лорд Хантон, технически, тоже вернулся в Атрию, но на деле продолжал следовать за Гектором в невидимом режиме. Впрочем, от самого Гектора он спрятаться не пытался.

— «Ну и пустошь», — сказал Хантон, предположительно откуда-то с неба.

— «Уверен, мы найдём ей применение», — сказал Гарвель, держащийся за плечо Гектора. Жнецу всё ещё было не слишком комфортно в присутствии воробьёв, что он вполне мог понять.

— «Я всё равно не могу поверить, что вы раздумываете над их предложением», — сказал Хантон. — «Они хотят отдать вам эти земли лишь для того, чтобы вы чувствовали долг защищать Лорент в случае ещё одного происшествия»

— «Ты уже говорил об этом кучу раз»

— «Но вы должны понимать, что если Лорент затянет в войну, перед вами возникнет серьёзная дилемма»

— «А отказаться от такой возможности даже не изучив ее, было бы удивительно тупо»

— «В этом пустыре нет ничего достаточно ценного, чтобы перекрыть риск его принятия в свои руки»

— «Ну не знаю», — сказал Гарвель. — «Помню, я как-то слышал о местах “географического резонанса” в этой стране, которые звучали довольно ценными»

— «Хмф. Да, одно было гораздо севернее и, более того, его разрушили в бою»

— «Я просто хочу сказать, что если мы найдём ещё одно здесь, то его ценность окажется достаточной, чтобы принять такой риск, не?»

Хантон заворчал с недовольным согласием.

Гектор, со своей стороны, всё ещё немного разрывался между мнениями. Он точно не хотел разозлить королеву, но пока складывалось впечатление, что отказав он разозлит лорентиан, чего ему тоже не хотелось. И замечание Хантона он помнил. Если Лорент правда делает это только для того, чтобы манипулировать им, то отношения выйдут не слишком здоровые.

С другой стороны, это свободная земля. Целая куча свободной земли.

Территория региона Джагва растянулась на триста тысяч квадратных километров – что по размерам почти как две атии. А сейчас Гектору предлагали её треть, так ещё и участок лежащий прямо на границе с владением Уоррен.

Сто тысяч километров...

Чертовски щедрое предложение. Неудивительно, что Гарвель не хотел спешить с ответом. На самом деле, вряд ли этот их маленький поход послужит решением. А ещё он очень хотел услышать мнение Амелии Картрейсис.

На самом деле даже думал позвонить ей прямо сейчас, но знал, насколько она занята. И если они в этом походе наткнутся на что-нибудь безумное, то Гарвель может просто сказать ему принять предложение немедленно.

Хотя до сих пор земля выглядела вполне нормально. Вернее даже красиво. Утреннее солнце здорово подчёркивало обширный луг, по высокой траве которого ветер гонял волны. Тут и там встречались полянки камней, особенно в стороне Атрии, постепенно превращающейся в каменную пустошь. Он даже заметил пару табунов диких лошадей.

А ещё знал, что технически под его «собственность» попадут четыре населённых пункта, если он примет предложение. Довольно мало, учитывая размер участка, но в одном проживало двести тысяч человек.

Гектор с трудом мог назвать это место «пустым», в отличие от Хантона, раз тут проживало столько людей. Но, опять же, в сравнении с сорока миллионами втиснувшимися в Атрию, он понимал, что имел в виду воробей.

И надеялся, что Хантон всё-таки скажет ему, если почувствует что-то странное в этом регионе.

— Лорд Гофф, — прозвучал голос Карла Рондела и Гектор повернулся на него, приближающегося к ним. — Какого Ваше мнение о войне?

Гектор моргнул, не сразу переварив вопрос.

Его жнец, Джовиза, парила рядом.

— «Простите нашу прямоту», — сказала она. — «Мы не хотели застать Вас врасплох таким сложным вопросом, но нам любопытно. И мы посчитали, что лучше не танцевать вокруг да около такой темы»

Рави со своим жнецом просто наблюдали, но явно тоже с любопытством ожидали ответа.

Что ж, дерьмово.

— «Оставайся нейтральным», — посоветовал Гарвель приватно. — «Но постарайся показать уверенность, если сможешь»

Гектор мог согласиться с его замечанием. Но сперва у него был собственный вопрос:

— А почему вы спрашиваете?

— Потому что это важно, — сказал Карл прямо. — Если война доберётся до этой части континента, собираетесь ли Вы вмешаться?

Этот мужик вообще знал слово «тактичность»?

— ... Я буду защищать Атрию от вторжения, если Вы спрашиваете об этом, — ответил Гектор.

— А Лорент? — подтолкнул Карл.

Нет. Гектор был практически уверен, что не станет.

И не почувствовал острой необходимости отвечать.

Поэтому решил просто начать спускаться со скалы, выбрав медленный маршрут пешком.

Однако Карл встал прямо перед ним и сказал:

— Я задал Вам вопрос.

Гектор остановился и остро встретился с ним взглядом.

— Вы будете защищать Лорент от вторжения? — повторил он.

— А Авангард? — спросил Гектор.

Карл прищурил свои тёмные глаза.

Напряжённая тишина задержалась настолько, что не-слуги успели догнать их замедлили шаг, заметив неладное.

В итоге Рави решил вмешаться:

— Уверен, господин Рондел не хотел Вас оскорбить, лорд Гофф. Он просто очень хочет узнать, каким будет Ваше финальное решение в отношении этого исторического предложения, сделанного Вам.

Карл и Рави обменялись взглядами, но не словами.

Гарвель решил публично вмешаться: «Мы тоже не хотели никого оскорбить. Мы понимаем,

что Авангард сейчас в затруднительном положении и сочувствуем».

И это ослабило давление настолько, что Карл Рондел прекратил испепелять их взглядом, однако выражение его лица оставалось далеко не дружелюбным.

Они продолжили двигаться пешком ещё какое-то время, пока не подошли к главной дороге. Там их дожидались несколько машин, оставленных ими немного ранее, чтобы лучше осмотреть дикие территории Джагвы. Водители тоже пошли за ними.

Естественно, земли для изучения ещё оставалось полно, поэтому они проехали немного дальше и снова вышли осмотреться. Гектор несколько раз сказал не-слугам, что они могут остаться, но те упёрто настаивали на необходимости составлять компанию.

Так они и продолжали бродить, проезжать чуть дальше, и снова бродить, пока в голове Гектора не прозвучал голос Хантона:

— «Чувствую что-то»

Гектор тут же спросил направление. Воробей для ответа сделал себя видимым, что, теоретически, должно было его раскрыть, однако он мог раскрывать невидимость только для выбранной группы людей, как оказалось.

Их цель находилась посреди огромной равнины, в которой земля слегка прогибалась под одиноким деревом

Но какое же это было дерево.

Оно могло сравниться даже с теми гигантами, что Гектор видел в Лесу Аймара, включая в Ривертоне, хотя там многие деревья поддерживали гигантские здания. Оно стояло одно посреди поляны и высотой было выше десяти этажей, его густая жёлто-зелёная листва могла в одиночку прикрыть половину города в закат.

Но всё же оно казалось вполне нормальным деревом. Ничего сверхъестественного.

Хантон не заставил ждать: «В самом дереве ничего необычного нет, но есть что-то внутри его ствола. Вернее, чего-то нет. Аура совершенно пуста. Будто её забыли положить»

Гектор не совсем понимал. Остальные уже догоняли, поэтому он спросил шёпотом:

— Ствол пустой внутри, что ли?

— «Нет. Отсутствие ауры означает нечто большее, чем просто воздух. Или, возможно, даже нечто большее вакуума. У всего есть аура. Сама планета должна заполнять все такие “пробелы”. Поэтому тот факт, что внутри ствола дерева ауры нет, означает, что там какая-то аномалия»

Взгляд Гектора прошёлся по всему стволу, пока он перешагивал один из корней, что торчали из земли как паутина. Аномалия внутри, значит? Дерево было таким большим, что могло бы вместить маленький домик – или даже несколько, если поставить их друг на друга.

— «Хмм», — прогудел Гарвель приватно. — «Теперь, когда мы так близко, я тоже чувствую что-то странное»

Они с Гарвелем обошли основание дерева вместе, пытаясь обнаружить что-нибудь неестественное. Он никогда не считал себя защитником природы, но это было потрясающее дерево. И ему бы не хотелось вгрызаться в его ствол.

— Насколько большая эта штука внутри? — спросил Гектор.

— «Хмм, трудно сказать», — ответил Хантон. — «Пустой участок в ауре довольно большой, на мой взгляд. Размером с машину, кажется. Но объект не обязан быть таким же, может он и крошечный совсем»

— «Гектор», — позвал Гарвель, указав скелетным пальцем.

Гектор не сразу понял, на что указывает жнец, пока не заметил в дереве отверстие, в которое бы и кот пролез с трудом.

Он подошёл ближе, щурясь и пытаясь разглядеть, что внутри.

Под корой точно что-то было, судя по тому как она наплывала на этот предмет, словно он оказался внутри ещё очень давно и врос. Но что это? Оно было какого-то бледного коричневого цвета и выглядело практически так, как должно выглядеть дерево, но слишком плоско.

Он попытался сосредоточиться на Шарфе, но сомневался, что внутрь проникал воздух. Никаких щелей его глаза не разглядели и-

А.

Нет, воздух проникал. Чуть-чуть, но хватало.

— ... Кажется, это дверь, — сказал Гектор, подойдя достаточно близко, чтобы коснуться коры.

Ну да. Дерево очень прочно оплело её, но он всё ещё чувствовал кучу крошечных отверстий между плоской дверью и неровной древесиной дерева.

Хотя ручка была странной. Просто длинный цилиндр. Или даже палка. Никогда раньше он такого не видел – не чувствовал, в данном случае.

— «Ну-с», — сказал Гарвель, положив руку на плечо Гектора, — «придётся немного коры оторвать. Используешь материализацию или грубую силу?»

Гектор колебался: «Не думаешь, что лорентиане разозлятся, если я начну рубить эту штуку?»

— «Ну», — Гарвель бросил на них взгляд, — «Карл и Рави опять на телефонах, да и они ведь хотят отдать эту землю тебе. Так что, как мне кажется, им будет плевать»

Гектор всё равно не решился: «А если мы найдём что-то, из-за чего им станет не плевать?»

— «О, думаешь там что-то настолько хорошее, что они могут тут же передумать насчёт своего предложения? Думаю, именно на такой случай они и настаивали на том, чтобы отправиться с нами, так что ничего не поделаешь»

— «Это, конечно, так, но я имел в виду... что, если Карл и Рави расскажут Авангарду и Избавлению о том, что мы здесь нашли?»

— «А, ну так это они обязательно. Особенно Карл. Тот ещё козёл этот парень»

— «Эээ, технически, так он просто сделает то, что должен...»

— «Тогда верный козёл»

Гектор не стал смотреть на них глазами, воспользовавшись вместо этого Шарфом. Они на него даже и не смотрели в последнее время, но жнецы наверняка наблюдали, даже если Шарф их заметить не мог.

— «Что делаем?» — спросил Гектор.

— «Начинаем рубить»

— «Реально?»

— «Конечно. Что бы мы ни нашли, вряд ли это какая-то слишком безумная хренотень, а даже

если так... мы можем попросить Хантона об услуге»

Гектор посуровел: «Гарвель...»

— «В случае самой крайней меры, конечно»

Гарвель говорил об этом так простодушно, что складывалось впечатление, будто жнец продумал такой вариант даже раньше, чем они отправились в путь.

И Гектору правда не нравилась идея разрешить Хантону лезть в чьи-то мозги, но точку зрения Гарвеля он тоже понимал. Если их всё равно не остановить, то может...

Угх. Чёрт.

— «Вообще, раз мы уже знаем, что здесь что-то есть, то можем просто закончить экспедицию и принять сделку», — сказал Гектор. — «А потом вернуться и изучить всё без хвоста»

— «Я всё ещё не уверен, что эта штука сможет остудить гнев королевы», — ответил жнец. — «И, откровенно говоря, надеялся использовать нашу находку именно с этой целью. Отношения с королевой одни из самых важных, что у нас есть, знаешь ли. И если эта херня окажется просто большой кучкой дерьма, то не думаю, что она поможет нам убедить её в том, что мы всё ещё любим её больше всего на свете»

Гектор мысленно вздохнул: «Ладно, ладно, может тогда закончим экспедицию и скажем, что пока не решили, а потом проберёмся сюда опять?»

Жнец мгновение молчал.

— «... Хех, ну да, это можно», — сказал он тоном подразумевающим недосказанность.

И Гектор ждал объяснений, которые так и не последовало. Он бросил взгляд на Карла и Рави, постепенно приближающихся всё ближе.

— «Но?» — подтолкнул Гектор.

— «Но... мне как-то любопытна реакция этих приставучих полудурков»

— «Твою мать, Гарвель, ты издеваешься?»

— «Чего это?»

— «Ты играешь с огнём. Что, если они скажут об этом месте своим боссам и целая толпа супер сильных слуг придёт его проверить?»

— «Да ну, какой риск, если мы можем просто стереть их воспоминания?»

Гектор, стиснув зубы, злобно посмотрел на жнеца: «Эта способность не всегда работает, помнишь? Кто-нибудь из них может обладать иммунитетом»

— «Это крайне маловероятно»

— «Ага, а зная нашу удачу, то почти наверняка так и случится!»

— «О, вот сейчас ты прям настоящая королева драмы»

— «Гарвель!»

— «Слушай, риска почти никакого», — сказал Гарвель. — «И кто знает, какие сочные секретки мы можем узнать от этих двоих с их жнецами? И я сейчас не просто об этом дереве-артефакте, кстати говоря. Они наверняка могут рассказать кучу полезных секретов о делах своих организаций. Это я даже не про войну. Главное, чтобы они просто начали говорить»

Гектор слегка расслабился, но всё ещё не мог сказать, что ему нравится услышанное.

— «А чем бы ни была эта штука, из неё наверняка получится отличная тема для разговора, не?»

Гектор нахмурился. Остальные уже подошли довольно близко. Если что-то и делать, то именно сейчас.

Он отвернулся от дерева.

— Давайте закончим на сегодня, — и сказал достаточно громко, чтобы услышали все.

Карл и Рави посмотрели на него, как и их жнецы, но никто ничего не сказал.

Он не знал, не слишком ли уже поздно. Однако стоило попытаться, поэтому он пошёл в том направлении, с которого они пришли, чтоб встретиться с остальными отстающими.

— «Гектор, ты что делаешь?» — спросил Гарвель приватно.

— «Хочешь информации и ладно, но давай придумаем менее рискованный способ её получения. И мы должны сообщить Хантону. Уверен, в получении информации он будет рад помочь, особенно если она поможет защитить Атрию»

— «Хмф. Знаешь, когда я сказал, что ты должен вести себя как лорд, я не имел в виду по отношению ко мне»

На Горном Хребте Омарест опять шёл снег, а их гигантская хижина вот уже десятый день оставалась без электричества. Старый ублюдок говорил, что это очередное упражнение для укрепления семейных уз, но Франциско Элрой начинал думать, что у него просто кончилось топливо для генератора.

Хотя это звучало абсурдно. Дэмиан Рофал приносил им достаточно еды и убедился в том, что все умеют разводить костёр. Циско обучали этому больше двух лет назад, так что он решил притвориться, будто ничего не знает.

Старик оказался удивительно терпеливым учителем. Циско наблюдал за тем, как он помогал всем и каждому из Рофалов, включая Дунстана, которому явно не хотелось здесь находиться даже больше, чем Циско.

Но именно благодаря жгучему холоду Дунстан не мог игнорировать остальную часть своей семьи, как он пытался в первое время. Всем приходилось собираться вместе ради тепла, особенно по ночам.

Ещё абсурднее было то, что план старика реально работал. Насколько заметил Циско, Рофалы действительно начинали ладить гораздо лучше, чем поначалу. Где раньше звучало презрение и оскорбления, теперь были разговоры и даже смех.

Хотя Циско с Дунстаном всё равно выделялись.

Ненависть Дунстана к семье никогда не исчезнет, чувствовалось Циско. Она засела слишком глубоко.

Резамаар, довольно крикливый жнец Дунстана, ещё более открыто выражала своё мнение обо всех них, однако они были людьми и потому не могли ни видеть, ни слышать её, так что эффект был не очень. Скорее она только злила Дунстана ещё сильнее.

И потому как Циско был «другом» Дунстана, ему приходилось сидеть вместе с ним.

В целом, ситуация казалась чертовски странной – он застрял в этом месте и делать было нечего, только смотреть за кучкой преступников, которые тупо пытались его игнорировать –

наверняка по той причине, что просто боялись Дунстана.

С тех пор как Дунстан избил Элвуда и пригрозил убить – собственного кузена – все остальные Рофалы побаивались его. Когда он входил в комнату, они обычно уходили.

Не считая одного Рофала: бабушки, жены Дэмиана. Её вообще не волновало присутствие Дунстана, если можно судить на вид.

И Циско было интересно, в чём же может быть дело. Она даже не выглядела тревожной рядом с ним. И говорила всё, что хотела говорить, даже если это кого-то оскорбляло, включая Дунстана. И Циско заметил, как пару раз ей удалось реально задеть его.

Может она просто не верила, что Дунстан способен навредить старушке вроде неё. Если так, то наверняка не ошибалась. А если нет, хмм. Может она просто не думала о последствиях собственных действий. Это тоже пугающе походило на правду. Каким бы сумасшедшим ни был её муж, а бабушка Рофал отставала не слишком сильно.

Но, конечно, если бы кто-то посмел её тронуть, Циско не хотел и представлять, что сделал бы с этим человеком Дэмиан.

Если это не было очевидно раньше, то теперь стало ясно наверняка. Дэмиан не обычный слуга. Этот старик реально силён. Никогда раньше Циско не видел такой силы. Его поле души и так не заставляло сомневаться, но после нескольких боевых тренировок, которые он проводил со всеми, появились прямые доказательства.

Дэмиан тренировал всех пользоваться этими кольцами, которые он им подарил. Красные тени оказались удивительно податливыми и Циско уже видел, насколько лучше все ими пользуются. Они научились управлять тенями быстрее и создавать из них трудные фигуры. А Дэмиан пообещал научить их даже большему.

Возможно, это было ещё одной причиной того, почему «упражнения для укрепления семейных уз» работали. Рофалам явно нравились возможности этих колец, а перспектива стать ещё сильнее? Музыка для ушей, чего и говорить.

А если они станут достаточно уверенными в своих новоприобретённых способностях, то их отношение к Дунстану и к нему тоже изменится – и не в лучшую сторону.

В этом смысле, возможно, это даже хорошо, что Рофалы видели, на что они способны. Нечеловеческая сила, отрастающие конечности, профессиональные навыки рукопашного боя, и преобразование элементов – они увидели всё.

Потому что Дэмиан не позволял сдерживаться, когда испытывал их.

Старик был монстром. Даже сдерживаясь и не используя свою способность, Дэмиан боролся с ними обоими одновременно одними лишь голыми руками. Циско знал, что возраст имеет критическое значение, когда разговор заходит о силе слуг, но даже так был очень удивлён. Когда в старике текла сила нежити, он двигался с такой скоростью, какой Циско не видел никогда раньше. Даже работая сообща, с силой нежити, Дунстан с Циско едва могли его коснуться.

И дело было не в силе нежити. Хотя, конечно, разница в пассивной защите души тоже сыграла роль, но не перекрыла бы такую гигантскую пропасть.

Нет. Может старик безумнее шимпанзе на наркотиках, но ещё он по-настоящему опытный воин.

И как бы странно это ни было, Циско многому у него учился. Движения ног, перенос веса, устойчивость тела, контроль дистанции, и особенно борьба – были очень частыми темами уроков.

Несколько лет назад отец научил его паре техник убийства в рукопашном бою, но с его преобразованием фтора любой приём борьбы мог превратиться в убийственный приём. Стоит схватить кого-то и противник полностью будет в его власти.

В теории, по крайней мере. Ничто из изученного им до сих пор не работало на Дэмиана, если только он сам не позволял атаковать себя в целях демонстрации.

И, конечно, когда Дэмиан начал использовать свою способность, их тренировка разом рухнула в ад.

Они словно сражались с невидимой марионеткой. Которая могла превратиться в стену. Или в клинок. Или в шторм. Или просто стать дырой в пространстве.

Даже после нескольких сражений с сумасшедшим стариком, Циско не понимал, в чём же заключается его способность. Как и Дунстан.

Дэмиан мог поднимать предметы в воздух, словно при помощи телекинеза. Мог замораживать их на месте, будто записывал в невидимом камне. Мог отрезать конечности взглядом – или даже превращать их в ничто.

И вот это было самым пугающим, что они видели. Один раз старик просто разобрал на атомы одну из рук Дунстана. Или телепортировал куда-то. Просто на взгляд было никак не понять, что именно произошло.

Резамаар и Деннекс считали, что это способность изменения использующая какой-то неизвестный современной науке вид силы.

И если это правда, то информация оказалась не слишком полезной.

Они попытались просто спросить Дэмиана, но он никогда не отвечал прямо. Обычно просто делал вид, будто не услышал их или менял тему. Либо начинал нести какой-нибудь бред сумасшедшего.

Что было темой само по себе.

Дэмиан был сумасшедшим, да, в этом никаких сомнений. Но временами у Циско складывалось впечатление, что на самом деле он не настолько безумен и просто притворяется. Бывали у него моменты чрезвычайной ясности. Не говоря даже о том, что все его абсурдные упражнения по укреплению семейных уз реально работали.

В итоге Циско начинал думать, что даже в его самых безумных словах есть знания и мудрость. Какие-то скрытые послания. Или истина под прикрытием.

Поэтому, когда электричество вернулось в хижину и Дэмиан собрал всех, чтобы сказать что-то очень важное, Циско внимательно слушал каждое слово.

— У вас всех наметился просто замечательный прогресс, — сказал Дэмиан. — Поэтому вскоре придёт время для нашего первого, настоящего семейного похода!

По его аудитории прошла волна неуверенного шёпота, Циско с Дунстаном обменялись взглядами.

Слов не требовалось. Они оба понимали, что это означало.

Шанс сбежать из цепких пальцев сумасшедшего. В голове Циско уже формировались планы и он не сомневался, что в голове Дунстана происходило то же самое.

К несчастью, вместе с ними формировались мысли о том, что это, скорее всего, будет невозможно. Дунстан пытался скрыть своё недовольство нынешними обстоятельствами, но Дэмиан должен знать правду.

— И чтобы отпраздновать такой величественный шаг вперёд... — старик поднял левую руку и главная дверь хижины открылась сама по себе, — я решил, что пора дать вам новые подарки!

В хижину начали сами по себе залетать всякие устройства, покачивающиеся на волнах беззвучной музыки, которая, похоже, играла в голове старика.

— Я знаю, насколько вам нравится «сидеть на проводе», как сейчас говорит молодёжь, — сказал Дэмиан, — поэтому я подумал, что настало время чуть-чуть воссоединиться со внешним

миром. Но только чуть-чуть! Ладно?! Не злоупотребляйте, иначе дедушка вас накажет! — И он широко улыбнулся.

Большой телевизор залетел прямо в руки Циско.

Один из младших Рофалов, молодой парнишка по имени Рики, выглядел сияющим от счастья, когда ему в руки залетел планшет, он закричал:

— Вау, дедушка! Спасибо!

— Всегда пожалуйста, мальчик мой!

Восхищение Рики превратилось в любопытство:

— А тут, в горах, есть интернет кабель?

— Хмм? — моргнул Дэмиан. — Кабель? Это какая-то порода собаки?

И с этого момента быстро стало ясно, что старик не многое знает о современной электронике.

С одной стороны, это удивило Циско, а с другой чего-то такого он и ожидал.

Хмм. Это знание может оказаться полезным во время их побега. Вполне возможно, что Феромас, жнец Дэмиана, тоже ничего не знает об электронике. На самом деле, большинство жнецов не слишком большие знатоки современных технологий.

— В любом случае, — продолжил Дэмиан, — прежде чем вам всем можно будет поиграться с новыми игрушками, я должен кое-что сказать. Что ж. В мире случилась одна, гмм, довольно большая неприятность. Поэтому постарайтесь не сильно психовать, когда и если включите новости.

— Вы о чём говорите? — спросил Дунстан.

Глаза дедушки Рофала бросились на Дунстана, что стоял рядом с ним. Его улыбка стала шире и он похлопал отступающего юношу по голове.

— Ну, внучёк, так случилось, что началась Вторая Континентальная Война.

— Что?! — воскликнул Дунстан.

И не только он.

У остальных тоже были вопросы, которые они не колебались спрашивать.

Пять наций. Каждая, по чистой случайности, связана с Избавлением. Напали на своих соседей одновременно.

Весь континент в хаосе.

Циско не знал, что думать. Пока он отдыхал на горном курорте, мир полыхал?

Всего момент назад он хотел узнать, что случилось в Саире, с рейнлордами, с его семьёй. Но теперь даже не знал, возможно ли это. Такая большая новость должна была заполнить собой все каналы.

Если бы у него был доступ к интернету, он бы без проблем нашёл нужную информацию, но дедушка Рофал пока не настолько расщедрился.

И действительно, когда Дэмиан позволил им разойтись и Циско наконец подключил свой новый телевизор в комнате, которую они делили с Дунстаном, все новости, какие он мог найти, были посвящены войне. Что он обнаружил довольно быстро, прощёлкав все пять доступных каналов.

Хотя одно было известно наверняка.

Саир тоже участвует в войне. На его родину напали.

Но почему? Потому что страна ослабла после нападения Авангарда на рейнлордов?

Наверняка дело в этом. Таких совпадений не бывает.

Долгое время он просто сидел на краю кровати. Думал. Даже почти не слушал, что говорят ведущие и репортёры, уже начавшие повторяться по второму кругу.

Его родители были правы.

Он всегда был послушным сыном. По большей части, по крайней мере. Никогда не выступал против их наставлений. Даже в очень юном возрасте понимал, чему они пытаются его научить. Дисциплине. Бдительности. Готовности ко всему.

Это скорее младший брат Маркос никогда не понимал. Поэтому Циско делал всё

возможное, чтобы помочь ему. Не баловать, но показать, как стать сильнее. Даже если это означало, что мелкий гадёныш будет считать его сволочью.

Однако теперь, узнав о случившемся, Циско понял, что где-то глубоко внутри он сомневался в своих родителях. Молча. Хотел пожаловаться. Вести себя как Маркос. Как ребёнок. Потому что был ребёнком, верно? Разве не честно позволять себе поведение соответствующее возрасту?

Чёрт.

Внезапно он ощутил себя так, словно ему пришло великое озарение. Будто он очень долго спал и только теперь проснулся.

Вот, что означало быть рейнлордом. Теперь он понял.

Это было во всём, чему его научили. Истории его крови. Осаждаемых земель. Сколько раз враги вторгались в их земли? Как много историй он слышал о войнах?

Он чувствовал это в своих костях. Как его тянут предки.

Наступил его черёд. Как когда-то, уже много раз в прошлом, наступал их.

Он знал, что так бы сказал ему отец, будь он рядом. Знал, что так бы и было.

— «... Циско, взгляни на меня», — прозвучали приватные слова Деннекса.

Он повиновался, но только глазами, а не головой. Жнец парил рядом с телевизором. Скелет волка окутанный чёрным пламенем, как и всегда.

И всё же... Циско моргнул. Деннекс как-то изменился? Стал немного меньше, что ли?

Наверное, глаза просто обманывали его.

— «Ты в порядке?» — спросил жнец.

Ответ был относительным, но он решил просто сказать: «Да».

— «Ты пялишься в телевизор уже больше двух часов»

А.

— «И я тебя звал все последние пять минут»

Ааа.

Циско опёрся на спинку дивана и вытянул руки: «Думаю, я немного затерялся в мыслях»

— «Слушай, любой бы беспокоился после такого открытия», — сказал Деннекс, подлетев ближе и взглянув в его глаза своими пустыми глазницами. — «Но отворачиваться от меня не лучший способ борьбы с нахлынувшими чувствами, мальчик. Я не просто твой жнец, хорошо? Я твой друг. И за время проведённое вместе мы сталкивались и не с таким. Полагайся на меня. Ведь для этого я рядом»

Циско почесал свою шею: «Да о чём тут говорить? У нашей семьи проблемы, а мы ничего не можем сделать. Вроде, всё и так понятно»

— «Но мы можем подготовиться к тому моменту, когда всё-таки сможем что-то сделать»

— «Я медитирую каждый божий день. И больше, чем когда-либо. Хочешь сказать, мне нужно заниматься этим ещё-?»

Новости Данте внезапно изменились, и впервые усатый ведущий посветлел – даже начал улыбаться. И впервые он начал говорить не о войне.

Деннекс, видимо, заметил как изменилось поведение Циско и тоже взглянул на телевизор.

Строчка снизу говорила: «Зверь Лорента был убит Героем Атрии».

При этом на видео была церемония награждения. Ведущий объяснял, что Президент Лорента, всего два дня назад, даровал иностранному герою величайшую награду своей страны в благодарность за проявленный героизм, не имеющий ничего общего с континентальной войной.

Потом церемония награждения продолжилась без комментариев.

Этим героем был молодой чёрный парень с большим шарфом накинутым на шею. Они наверняка упомянули его имя, но Циско не услышал.

Он в этот момент был слишком занят тем, что пялился на человека прямо за его спиной.

На Маттео Делагуна.

Циско много раз с ним встречался. И боролся. Но ни разу не победил.

Да и не только он.

Маттео – гений боевых искусств, уже получивший славу среди рейнлордов. Циско помнил это из семейного турнира между Сиболтами, Делагунами, Забатами, и, собственно, им – единственным участвовавшим Элроем. Он прошёл почти два года назад, но оставил очень большое впечатление.

На его эго в частности.

Циско ещё помнил, как считал себя до хрена крутым бойцом перед этим турниром, но с трудом пережил первый раунд и проиграл во втором.

Ну, ладно, возможно он и сейчас считал себя довольно крутым бойцом.

Но после того боя стал уважать финалистов – и особенно победителя, Маттео.

Ещё Циско помнил, как все остальные парни говорили исключительно о нём раньше, чем остальной мир начал его замечать. Восхищение в их голосах вызывало недовольство в душе Циско, словно он хотел поспорить с ними без причины.

Нет. Не без причины. Потому что он завидовал. И вёл себя как ребёнок, наверное.

Однако теперь, когда он увидел его по телевизору... похоже, они были правы.

— «Деннекс...»

Жнецу не потребовалось продолжение: «Какого чёрта он там делает?»

— «Вот это я и хотел спросить»

<http://tl.rulate.ru/book/1701/1083082>